

Так же, как и он, бабушка обычно щипала его за лицо, крутила ему уши, а иногда била по ягодицам; он вообще не мог сердиться на нее.

Фэн Цинбай улыбнулся и сел рядом со старой леди, вложив ей в руку кучу документов:

- Бабушка, это договор на тысячу акров плодородной земли семьи Ван. Я купил эти земли и записал их под твоим именем и именем дедушки. Возьми это.

Улыбающееся лицо старой леди застыло, и она быстро отдернула руку, как будто в нее упала горячая картофелина:

- Нет, нет, нет, я этого не хочу. Дитя мое, сколько денег нужно, чтобы купить тысячу акров плодородной земли? У нашей семьи нет недостатка в земле. Забери это все обратно и верни деньги!

Боже милостивый, просто взял и купил тысячу акров земли по своему желанию!

Старая леди пересчитала серебро в своих сундуках и почувствовала, как из ее сердца капает кровь.

Этот блудный сын!

И Юйшен, стоявшая в стороне, когда она увидела земельный акт, сразу же крепко сжала руки. Ее сердце сжалось, а глаза стали почти красными.

Он планировал это так задолго, так что, теперь он, должно быть, уезжает.

Фэн Цинбай на некоторое время замолчал и не рискнул повернуть голову в сторону Юйшэн.

Как только он взглянул на нее, он испугался, что не сможет сдержаться и откажется отпустить ее, или слова, которые следовало сказать, останутся невысказанными.

- Бабушка, я тоже ребенок семьи Лю. Я по-сыновьи отношусь к тебе и дедушке так же, как Чжися и Чжицю, как дети, относятся к тебе. Ты можешь спрашивать меня, о чем угодно или, о чем захочешь. Я отдаю это тебе по справедливости, и ты можешь принять это как должное. Я не посторонний человек - тихо сказал Фэн Цинбай, медленно кладя голову на плечо старой леди. Кроме тебя, у меня ... у меня уже не было никого, кто мог бы засвидетельствовать свое почтение.

Только что в зале царил оживленная атмосфера, но в мгновение ока воцарилась тишина.

Слезы увлажнили уголки глаз бабушки Лю, и ее сердце словно укололо булавкой.

Ребенок хотел поддержать своих родителей, но их уже не было рядом с ним.

Их Аксиу, должно быть, был глубоко обижен внутри.

Дедушка Лю поджал губы и протянул ладонь, дважды похлопав Фэн Цинбай по плечу.

- Поскольку ребенок проявляет такое почтение к нам, возьми его, Жена. Не беспокойся об этом мальчике. Поскольку он может себе это позволить, он не должен быть слишком бедным и испытывать нехватку денег, чтобы тратить их. Если это когда-нибудь случится, разве мы не дадим ему миску риса, когда он вернется домой?

Бабушка Лю вытерла слезы в уголках глаз, выдавила улыбку и похлопала Фэн Цинбай по спине мозолистой ладонью:

- Хорошо, хорошо, я возьму это. Обладая теперь правами собственности на обширную плодородную землю, бабушка Аксиу стала богатой землевладелицей.

- Так! Если дедушка и бабушка теперь богатые землевладельцы, то я внук богатого землевладельца, и я могу быть нуворишем во втором поколении! Эй, я всегда завидовал тем богатым детям во втором поколении, которым ничего не нужно делать, но которые могут есть и пить каждый день. Бабушка, я тебя умоляю. Воспитай меня таким никчемным, как Сяо Цзиньцзы!

Цянь Ванцзинь напрягся и взорвался:

- Будь ты проклят, Лю Чжицю! Кого ты называешь никчемным? Ты - пустая трата времени! У меня нет других навыков, но, по крайней мере, я знаю, как есть. Ты даже есть не можешь!

- Я не могу есть? Ха-ха-ха! Лицо Лю Чжицю потемнело:

- Как я мог стать таким сильным, если я не знаю, как есть?

- Ты не называешь это едой. Ты называешь это начинкой! Экзотические деликатесы с гор и морей имеют одинаковый вкус во рту!

- Сяо Цзиньцзы, так вот почему мы ни о чем не можем договориться!

- Первый, кто дразнит, - тот настоящий придурок! Хватит болтать. Давай, давай драться!

Лю Далин и Лю Эрлинь одновременно встали, подняли за шиворот двух человек и вышвырнули их вон.

В комнате на мгновение воцарилась тишина, и она взорвалась смехом.

Слезы, которые бабушка вытерла всего несколько минут назад, снова навернулись на глаза.

- Эй, Сяо Цзиньцзы, это живое сокровище. Как он мог быть таким забавным? У него была манера выкрикивать оскорбления!

- Эти два маленьких провокатора, пусть дерутся. После того, как они подерутся, они вернутся и используют лекарство, а затем снова станут братьями. Старик смеялся и ругался.

Ши Сяньроу уставилась на две фигуры, сцепившиеся снаружи, и тоже невольно рассмеялась.

Это называлось дракой? Ты врежешь мне, а я врежу тебе, даже кулак девушки не был таким нежным.

Единственными двумя людьми, которые остались неулыбчивыми, были Фэн Цинбай и Юйшэн.

Они оба избегали смотреть друг другу в глаза.

Такая ситуация продолжалась до наступления темноты.

После вечерней трапезы Фэн Цинбай отправился за Юйшэн во внутренний двор.

- Шеншен.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1532504>